

УДК 316.455; 316.351

**Этническая и гражданская
самоидентификации:
взаимосвязь с системой
ценностных ориентаций**

Н. С. Гаджигасанова

*Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова*

E-mail: naide27@mail.ru

Научная статья

В статье содержится описание и анализ особенностей идентификационных представлений населения, проживающего на территориях с низким уровнем интенсивности этнических контактов (в Ярославской и Вологодской областях). Изложены результаты авторского социологического исследования, посвященного выявлению взаимосвязи между системой ценностных ориентаций жителей указанных регионов и степенью значимости этнической и гражданской самоидентификаций.

Ключевые слова: идентичность; гражданская самоидентификация; ценностные ориентации; этническая группа; Ярославская область; Вологодская область; этноконтактная среда.

**Ethnic and civil self-identification:
interconnection with the system of
value orientations**

N. S. Gadzhigasanova

P.G. Demidov Yaroslavl State University.

Scientific article

Article contains the description and analysis of the features of identification representations of the population, living in the territories with the low level of intensity of ethnic contacts (in the Yaroslavl and Vologda regions). The results of the author's sociological research, devoted to the identification of interrelation between the system of value orientations of inhabitants of the specified regions and the degree of importance of ethnic and civil self-identifications, are stated.

Keywords: identity; civil self-identification; value orientations; ethnic group; Yaroslavl region; Vologda region; ethnocontact environment.

В настоящее время делаются попытки организации диалога между разными науками с целью выработки интеграционной модели российской идентичности и соответствующего ей социально-политического дискурса. Следует согласиться с российским специалистом в области этнической социологии Л. М. Дробижевой в том, что проблема конструирования идентификационного профиля в современных условиях – одна из наиболее подверженных влиянию политических перемен как в стране, так и в мире в целом. Каждый раз с изменением политической ситуации, исходя из теории символического интеракционизма, теории ролей, социальной категоризации, выбираются те концепты, которые интерпретаторам – политикам или политологам – кажутся наиболее приемлемыми для их проектов [1, с. 10].

Размышляя об идентичности в глобализирующемся мире, британский социолог З. Бауман отмечает: «сегодня “идентичность” становится призмой, через которую рассматриваются, оцениваются и изучаются многие важные черты современной жизни» [2, с. 176]. Само современное общество исследователь позиционирует как «индивидуализированное», в котором фиксируется разрушение ранее стабильных социальных связей, изолированность человека от окружающих, безразличие к другому, стремление к кратковременным межличностным отношениям, а также нерегулярность и непродолжительность социальных взаимодействий. З. Бауман детерминирует подобные явления разочарованием индивида в возможности достижения собственных целей коллективными действиями.

Дело в том, что идентичность характеризуется значительными мобилизационными возможностями, которые имеют как созидательные, так и разрушительные цели. В контексте современных условий на фоне процессов глобализации, роста национального самосознания народов и этнических групп, населяющих Россию, объемов миграционных процессов как внутри страны, так и из-за границы необходимо использование механизмов, которые обеспечат консолидацию общероссийского гражданского самосознания (в соответствии со «Стратегией государственной национальной политики РФ на период до 2025 года») [3], но при условии сбалансированного ее соединения с этнической и региональной идентичностью. Вместе с тем как в научном сообществе, так и в политическом публичном пространстве доминирует мнение, что сегодня необходимо акцентировать внимание на выявлении региональных особенностей российской идентичности, в первую очередь применительно к районам с доминирующим русским населением, т. е. с учётом социального и культурного развития русских [4, 5].

Гражданская и этническая самоидентификации являются составными частями более общей социальной идентичности, анализ которых в современном научном дискурсе характеризуется многообразием и дискуссионностью подходов.

Идея о констатирующей связи между динамикой структуры ценностей, выступающих основой государственной и гражданской идентичностей, с одной стороны, и воздействием образовательных институтов и СМИ, а также трансформацией исторически сложившихся представлений – с другой, присутствует в исследованиях Л. М. Дробижевой [6].

Наряду с этим социальные перемены в условиях современного российского общества приводят к постепенному утверждению в общественном сознании новой системы ценностных ориентаций. Ценности и ценностные ориентации человека всегда являлись одним из значимых объектов исследования философии, этики, социологии и психологии на всех этапах их становления и развития как отдельных отраслей знания. В современном научном дискурсе понятие «ценностные ориентации» приобрело междисциплинарный характер.

Истоки концепции ценностных ориентаций усматривают в научной работе У. Томаса и Ф. Знанецкого «Польский крестьянин в Европе и Америке», впервые употребивших данный термин в качестве категории, переосмыслив понятие *attitude* (отношение) в переживание личностью значимости какого-либо явления. В качестве теоретического основания концепции ценностных ориентаций называют учение М. Вебера о ценностно-рациональном действии. М. Вебер трактовал ценность как установку той или иной исторической эпохи (т. е. в качестве общих установок своего времени), как свойственное эпохе направление интереса; а также отмечал, что человеческая жизнь сопряжена с необходимостью постоянно делать выбор, обуславливающий систему ценностей. С точки зрения М. Вебера, *«...никто не может своим воздействием заставить человека признать ценность, если последний сам не признает ее за таковую»*. Вместе с тем, по мнению исследователя, мир ценностей – одновременно плод коллективного и индивидуального творчества, поэтому *«...не следует...приукрашивать существующую социальную систему и признавать за ней более высокую ценность, чем та, которую мы сами предпочитаем. Последняя, возможно, станет созидательной для будущего, тогда как система, которую мы получили, унаследована нами из прошлого...»* [Цит. по: 7, с. 517].

Стоит отметить, что несколько позже различные исследователи стали акцентировать внимание на изучении культурных ценностей представителей разных этнических групп. Так, в одном из трудов П. Сорокина отмечается, что взаимодействие между индивидами той же расы, национальности, племени, территориальной группы, семьи и т. д., и особенно между теми, кто обладает одинаковыми социокультурными ценностями, всегда отличается во многих отношениях от взаимодействия между индивидами, расходящимися по этим качествам [8].

В социологической теории функционализма ценности занимают центральное положение, поскольку рассматриваются как действенный инструмент социального сплочения разрозненных индивидов. По мнению Т. Парсонса, ценностный консенсус

является основой социального порядка, так как служит средством интеграции разрозненных индивидов, препятствует обострению конфликтов между ними. Ценностный консенсус не является сознательным в том смысле, что индивиды не имеют возможности придумывать ценности, которые передаются им в качестве опыта прошлых поколений в виде лучших и наиболее эффективных образцов самореализации. Степень распространения ценностного консенсуса в обществе является предметом современных научных дискуссий.

Ценности представляют собой точку пересечения между индивидуумом и обществом, а ценностный подход в целом направлен на изучение и объяснение межкультурных вариаций. Понятие ценностной ориентации К. Клакхон определил в качестве «...отношения человека к человеку, желательного и нежелательного в межличностных отношениях и отношениях человека с окружающим миром, концепцию, определяющую поведение (людей)» [9, с. 215].

Анализируя ценностные ориентации, М. Мид отмечала: «...каждый член группы, уверенный, что его собственная позиция отличается от позиции группы, является прекрасным примером носителя коллективных ценностей, которые проявляются через его поведение и которые служат в данном случае источником информации о той или иной культуре» [цит. по: 10, с. 37].

Российский исследователь Н. И. Лапин резюмирует, что ценности представляют собой обобщенные представления людей о целях и нормах собственного поведения, которые олицетворяют исторический опыт и вместе с тем концентрированно отражают сущность культуры отдельного этноса либо всего человечества [11, с. 3].

В социологическом словаре ценность трактуется в качестве компонента социальной системы, имеющей особое значение в индивидуальном либо общественном сознании [12, с. 558]. В философском словаре предложена иная трактовка: «Ценность – сложившаяся в условиях цивилизации и непосредственно переживаемая людьми форма их отношения к общезначимым образцам культуры и к тем предельным возможностям, от осознания которых зависит способность каждого индивида проектировать будущее, оценивать «иное» и сохранять в памяти прошлое» [13, с. 788].

Таким образом, принципиальной чертой объектов, наделяемых ценностью, является связанность с существующей системой культуры и социальной структурой общества. Наряду с этим, ценности непосредственно связаны с общественными идеалами и одновременно являются регуляторами человеческих стремлений и поступков. Ценности распределяются по степени их общественной значимости и важности в определенную иерархическую структуру, подразделяясь на ценности более или менее высокого порядка, более или менее предпочитаемые. И во-вторых, отношение между этими ценностями может быть как гармоничным, взаимоподкрепляющим, так и нейтральным или даже антагонистическим, взаимоисключающим.

В современном российском научном дискурсе гражданская идентичность рассматривается как национально-гражданская идентичность, которую мы операционализировали как осознание индивидами и этносоциальными группами причастности к сообществу граждан России, основанное на когнитивной и эмоциональной привязанности. С целью выяснения степени распространенности и интенсивности общероссийской, локальной (региональной), религиозной, этнической идентичностей, рассмотрения особенностей сочетания и взаимосвязи указанных идентичностей с ценностными ориентациями жителей в районах с доминирующим по количеству русским населением автором было осуществлено эмпирическое исследование, где в качестве исследуемых были выбраны моноэтнические субъекты. В исследовании приняли участие 627 человек (жители Ярославской и Вологодской областей), среди них 47,5 % мужчин и 52,5 % женщин, средний возраст которых 32 года.

В целом по данным исследования, проведенного в указанных российских регионах, гражданская самоидентификация на первой позиции обозначена в ответах более 2/3 жителей как Ярославской, так и Вологодской областей – 59,7 % и 63,4 % соответственно. На втором месте по значимости, согласно мнению участников опроса, чаще выступает локальная самоидентификация (1/3 всех ответов). В региональном разрезе

распределение позиции «*ощущаю себя жителем своего населенного пункта во вторую очередь*» оказалось следующим: 33,7 % мнений в Ярославской области; в Вологодской области – 37,0 % предпочтений. В отношении национальной принадлежности каждый третий респондент чаще всего актуализирует ее важность «*в третью очередь*» (35,8 % – в Вологодской области; 35,6 % – в Ярославской области). Религиозный компонент в идентификационной матрице населения моноэтнических субъектов чаще находится на четвертом месте (40,5 %: 46,0 % ответов). Отождествление с конструктом «*ощущаю себя гражданином мира*» признает более половины опрошенных в указанных регионах на пятой позиции. Таким образом, мы зафиксировали, что в идентификационных представлениях жителей территорий с низким уровнем интенсивности этнических контактов более значима сегодня гражданская самоидентификация (не менее 2/3 респондентов из Ярославской и Вологодской областей).

Эмоциональную привязанность гражданской самоидентификации автор зафиксировал посредством анализа вопроса: «*Вызывает ли чувство гордости значительное культурное наследие страны?*» Гордость за свою страну представляет собой важнейший индикатор отношения к гражданской принадлежности как к ценности. В этой связи становление гражданской идентичности закрепляется не только фактом осознания гражданской принадлежности, но и в большей степени тем отношением, которое к ней проявлено, и принятием данного факта как значимого в жизни человека.

Выяснилось: более 2/3 респондентов указали на наличие собственного чувства гордости в связи со значительным культурным наследием страны (80,3 %), в то время как каждый седьмой затруднился дать однозначный ответ (13,3 %). Лишь 6,4 % участников исследования не испытывают чувства национальной гордости. Чаще других положительно относятся к культурному наследию страны и ощущают чувство гордости за нее респонденты с высшим образованием (83,5 %), жители Вологодской области (84,7 %), респонденты старше 30 лет – 86,7 %, а также те, кто не сталкивался с отрицательным отношением к себе по этническому признаку (80,9 %).

Культурные ценности группового уровня (т.е. культурные ценностные ориентации) определяют способы, какими разные общества решают базовые проблемы регулирования человеческой деятельности. Дело в том, что иерархия (система) ценностей исторически и социокультурно изменчива, но при этом это эмпирически выделяемый, существенный элемент социальной организации общества. В авторском исследовании также была использована методика измерения культурных ценностных ориентаций по Ш.Шварцу, представляющая собой специальный опросник из 57 ценностей. В соответствии с инструкцией по указанной методике каждый респондент должен проранжировать весь список ценностей по степени важности как руководящего принципа в его собственной жизни. Шкала ранжирована от 1 (отвергаемая ценность) до 7 (наиболее важная ценность). При этом шкала включает и негативные значения, так как ценности, важные в одной культуре, могут отвергаться в другой. После каждой ценности в скобках предусмотрена ее расшифровка, чтобы избежать двусмысленного толкования. Многократное использование данного опросника на территории России при опросе представителей различных этнических групп позволяет говорить о надежности – согласованности шкал опросника (блоков ценностей) и его чувствительности к межкультурным различиям.

Для первичной обработки данных с применением методики измерения культурных ценностных ориентаций по Ш. Шварцу автором высчитывались средние баллы для каждой из шкал ценностных ориентаций в соответствующих группах респондентов, а далее в соответствии со средним баллом по каждой шкале ценностей устанавливалось их ранговое соотношение, т.е. каждой шкале ценностей в соответствии с величиной среднего показателя был присвоен ранг от 1 до 7. Ранги от 5 по 7, присвоенные соответствующим шкалам ценностей, рассматриваются как показатель их высокой значимости в выделенной группе респондентов. Ранги от 1 до 2 свидетельствуют об их низкой значимости, второстепенности для исследуемых групп. Анализ величины рангов, которые занимают определенные шкалы ценностей относительно других, позволяет

сделать вывод об их относительной значимости для отдельных социальных групп внутри исследованной выборки.

Анализ характера социальных взаимодействий между отдельной личностью и группой посредством постановки и поиска ответа на вопрос «*В какой степени люди независимы или принадлежат своим группам?*» позволил выявить: для жителей Ярославской и Вологодской областей ценность «*принадлежности*» (сред. знач. – 5,12; ранг – 6-й) находится на втором месте по важности и при этом значительно выше ценности «*автономия*» (где среднее значение – 4,92; ранг – 2,5) (таблица 1). Такие данные мы можем проинтерпретировать следующим образом: в культурах, основанных на высокой значимости ценности «*принадлежности*», люди рассматриваются как принадлежащие коллективам. Смысл их жизни по большей части видится в социальных отношениях, в идентификации с группой, разделении ее образа жизни и стремлении к групповым целям. В соответствии с этим, мы можем заключить, что в представлениях жителей изученных нами Ярославской и Вологодской областях присутствует ориентация на сохранение существующего порядка и избегание действий, которые могли бы разрушить групповую солидарность.

Таблица 1

**Средние показатели и ранговые значения типов ценностей на групповом уровне
(N=627; Ярославская и Вологодская область, 2015 г.)**

Типы ценностей	Средние показатели	Ранговые значения
Иерархия	4,38	1
Мастерство	5,04	5
Автономия	4,92	2,5
Аффективная автономия	4,91	2
Интеллектуальная автономия	4,94	3
Равноправие	5,29	7
Гармония	4,99	4
Принадлежность	5,12	6

Важные ценности в районах с доминирующим русским населением – социальный порядок, уважение традиций, безопасность, долг и мудрость. При этом стоит учитывать, что чаще других приверженность ценности «*принадлежности*» отмечается в ответах: женщин (средний балл – 5,19); специалистов как с высшим образованием, так и представителей рабочего класса (средний балл – 5,21 и 5,11 соответственно), в возрасте старше 30 лет (средний балл – 5,14), а также у респондентов, имеющих устойчивую этническую самоидентификацию (средний балл – 5,16). Также опрошенные, у которых ценность «*принадлежности*» на втором месте по значимости, с одной стороны, считают: очень важным качеством для россиянина является обладание чувством ответственности за страну либо наличие патриотизма (средний балл при каждом из ответов – 5,21), а с другой – на вопрос «*Как Вы реагируете на присутствие в вашем окружении других национальностей?*» – ответили, что относятся нейтрально (средний балл – 5,12) либо положительно (средний балл – 5,44).

Значимость ценности автономии в ответах жителей регионов довольно низкая (на предпоследнем месте, где ранг равен 2,5), что автор методики рекомендует трактовать в качестве особенного социального факта, т.е. люди могут рассматриваться как независимые и самостоятельные. В этой связи способность развивать и выражать свои собственные предпочтения, чувства, идеи посредством «*интеллектуальной*» (широты взглядов, любознательности, творчества) либо «*аффективной*» автономии (получения удовольствия, разнообразия жизни, наслаждения), а также видеть смысл в своей собственной уникальности остается крайне не популярной и не востребованной. Но при

этом в ответах отдельных социальных групп важность «интеллектуальной» автономии позиционируется на втором месте: среди тех, кто считает не важным для себя говорить на языке своей национальности (4,94); а также у опрошенных без выраженной этнической и локальной идентичности (заявивших, что не ощущают себя жителями своего населенного пункта – средний балл 4,74, а также людьми своей национальности – средний балл 4,96).

Сторонниками ценности «аффективной» автономии явились участники, представляющие такую социальную категорию, как учащиеся – средний балл 5,16; не обладающие профессиональной идентичностью (при ответе на вопрос «*В какой степени Вы ощущаете единство, близость с людьми той же профессии, рода занятий?*» выбрали вариант «*не ощущаю близости*»; средний балл 4,72), а также те респонденты, которые при ответе на вопрос «*Насколько важно, с Вашей точки зрения, 1) обладать чувством ответственности за страну, 2) любить Россию, чтобы считаться настоящим россиянином?*» высказались, что это «совершенно не важно» (в этих группах данная ценность на первом месте по значимости, средний балл 4,97 и 5,04 соответственно).

Шкала «равноправие – иерархия» позволяет фиксировать степень сформированности в обществе социально-ответственного поведения, т. е. выяснить заинтересованность людей в учёте благополучия других, в координировании своих действий. Согласно полученным нами данным, у жителей Ярославской и Вологодской областей в разрезе всех социально-демографических групп наивысшей значимостью среди ценностей обладает равноправие (7-й ранг, средний балл 5,29). Ценность «равноправие» побуждает признавать моральное равенство всех людей. По нашему мнению, выявленная приверженность может быть объяснена особенностями социализации в российской культуре, ориентированной на заботу о благе других через формирование таких ценностей, как равенство, социальная справедливость, ответственность, помощь другому и честность.

Альтернативный полюс данной шкалы – «иерархия», которая базируется на иерархической системе ролевых предписаний, обеспечивающих социально-ответственное поведение, в ответах респондентов пользуется наименьшей популярностью (данная ценность получила самую низкую ранговую позицию – единицу, средний балл 4,38). Она определяет неравное распределение власти, ролей и ресурсов как легитимное, правильное, законное. Невысокий уровень поддержки «иерархии» в российских регионах свидетельствует о том, что первичная социализация подрастающего поколения не ориентирует на принятие иерархического порядка и согласие с обязанностями и правилами, предписанными этими иерархически выстроенными ролями. В связи с этим такие ценности, как социальная власть, авторитетность, подчинение и богатство не востребованы в общественной жизни населения изученных регионов.

Шкала «гармония – мастерство» отражает отношение людей к собственному природному, а также социальному окружению. Для большей части опрошенных на третьем месте по значимости оказалась ценность «мастерство», что подразумевает, согласно интерпретации автора методики (Ш. Шварца), поощрение у носителей данной культуры активного самоутверждения с целью сделать, направить и изменить природную и социальную среду для достижения групповых либо личных целей.

По результатам авторского исследования ценность «гармонии» уступает по значимости ценности «мастерства», что свидетельствует о том, что население исследованных регионов с доминирующим русским населением менее подвержено принятию мира таким, каков он есть, пытаясь не понять и оценить, а скорее изменить его либо обозначить направления преобразований. К сожалению, данная тенденция позволяет только констатировать, что в региональном контексте остаются менее востребованными такие ценности, как мир на земле, единство с природой и защита окружающей среды по сравнению с поощряемыми в представлениях опрошенных ценностями амбиций, успеха, при наличии, безусловно, достойного уровня компетентности.

Таким образом, автор зафиксировал, что полученные результаты неоднозначны, но позволяют сделать вывод о взаимосвязи этнической и гражданская самоидентификаций в представлениях населения с их системой ценностных ориентаций.

Ссылки / Reference

- [1] Дробижева Л. М. Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / Отв. ред. В. С. Магун. М.: ИС РАН, 2006. С. 10–29.
- [2] Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. Под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2002. 324 с.
- [3] Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.» // Президент России : официальный сайт.
URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 29.02.2016).
- [4] Демидова М. В Ярославле обсудят региональный аспект российской идентичности // Ярославский регион : сайт. URL: <http://yarreg.ru/articles/20141023122504>.
- [5] Рекомендации всероссийской научно-практической конференции «Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации»: Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. Г.Ф. Габдрахманова. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 25–27 сентября 2014. 508 с.
- [6] Российская идентичность в Москве и регионах / Отв. ред. Л. М. Дробижева. М.: Институт социологии РАН; МАКС Пресс, 2009. 268 с.
- [7] Арон Р. Этапы развития социологической мысли / Общ. ред. П.С. Гуревича. М.: Издательская группа «Прогресс» – «Политика», 1992.
- [8] Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред. А. Ю. Согомонов; Пер. с англ. М.: Политиздат, 1992.
- [9] Салахова В. Б. К проблеме исследования ценностных ориентаций в зарубежной и отечественной литературе // Наука и современность. 2010. № 2-2. С. 213-220.
- [10] Рефлексивные представления некоторых особенностей культуры России, Индии и США / М. М. Басимов, А. Б. Хромов [и др.] // Рефлексивные процессы и управление. 2005. № 1.
- [11] Лапин Н. И. Модернизация базовых ценностей россиян // Социологические исследования. 1996. № 5. С. 3-23.
- [12] Социологический словарь / Отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев. М.: Норма, 2008.
- [13] Современный философский словарь / Под общей ред. В. Е. Кемерова. М.: Академический Проект, 2004.